

СЪ РОДИНОЙ РУССКАГО ТЕАТРА.
Любовь краевъ II. А8695.
1900.

ЯРОСЛАВЛЬ, 9-го мая.

Первый день Волковского юбилея начался очень рано и — какъ подобаетъ здѣшнему богомольному народу — въ церкви Екатерининского дома призрѣнія ближняго торжественнымъ богослуженіемъ въ присутствіи всѣхъ властей, артистовъ обѣихъ столицъ, представителей печати, депутатовъ и множества народа. Послѣ панихиды состоялся завтракъ и затѣмъ торжественное засѣданіе Ярославской архивной комиссіи.

Въ большомъ представительномъ залѣ, наполненомъ народомъ, собрались всѣ гости и почетные посѣтители. На особо устроенной эстрадѣ, за столомъ, помѣстились члены архивной комиссіи во главѣ съ губернаторомъ, а въ первыхъ рядахъ креселъ — почетные гости. Здѣсь помѣстились директоръ Императорскихъ театровъ князь С. М. Волконский, управляющій конторой московскихъ театровъ полковникъ Теляковскій, престарѣлая артистка П. В. Рыкалова, М. Г. Савина, Г. Н. Федотова и др. Ждали маститаго автора «Свадьбы Кречинского» А. В. Сухово-Кобылина, уроженца и членъ-щипка Ярославской губерніи, нарочно прѣѣхавшаго для Волковскихъ торжествъ съ юга Франции. Наконецъ онъ появился, сопровождаемый своей дочерью, и помѣстился въ первомъ ряду рядомъ съ г-жой Савиной.

Собрание открылось рѣчью губернатора, привѣтствовавшаго гостей и въ краткихъ словахъ опредѣлившаго значеніе настоящаго торжества. Всѣдѣ за нимъ па эстрадѣ появился князь С. М. Волконский. Въ своей рѣчи онъ опредѣлилъ сущность драматического искусства и его положеніе среди остальныхъ искусствъ. Онъ говорилъ не только отъ себя, но и какъ бы отъ имени спѣвшихъ здѣсь авторовъ: «Сегодняшний праздникъ на нашей улицѣ: мы празднуемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наше празднуютъ». Да-же удачно переходя къ разданной всѣмъ гостямъ биографіи Волкова, кн. Волконский сказалъ: «Въ этой биографіи мы читаемъ, что ярославцы приглашались въ Волковскій амбаръ посмотретьъ «нѣкое лицедѣйство, крайне диковинное и до того времени въ Ярославль невиданное» — нынѣ ярославцы приглашаются наше посмотреть нѣкое лицедѣйство, крайне диковинное и до сего времени въ Россіи невиданное». Князь Волконский закончилъ свою рѣчь, опредѣливъ значение юбилейныхъ торжествъ въ томъ смыслѣ, что они отмѣчаютъ моменты въ раз-

витіи общественного самосознанія. «Откуда мы вышли, мы, собравшіеся здѣсь? — сказалъ онъ. — Отсюда, изъ Ярославля, изъ этой колыбели, къ которой притекли сегодня со всѣхъ концовъ нашей земли. Гдѣ мы? До чего дошли? Увидимъ сегодня вечеромъ и въ слѣдующіе вечера: лучшая слышина родного намъ искусства покажутъ намъ, до чего мы дошли и, думаю, что тѣни Волкова, Гоголя, Грибоѣдова и Островскаго не смутятся; не смутится и сердце маститаго писателя, который «для береговъ отчизны дальней покинуть край чужой», чтобы своимъ присутствіемъ украсить наше собраніе». При этихъ словахъ кн. Волконскій указалъ на А. В. Сухово-Кобылина, вся публика вся встала и устроила маститому драматургу восторженную овацию.

Князь Волконскій продолжалъ:

«Куда мы идемъ? Будущее всегда подергнуто мракомъ, но неисповѣдныя глубины его озаряются свѣтомъ надежды, когда прошлое свѣтло. А наше прошлое полно излѣчій, вишающихъ силы и крѣпость для продолженія работы. Первое столѣтіе русскаго театра совпадало съ самой блестящей порой русской сцены. Искусство, которое во сто лѣть времени свершило путь отъ Волкова до Щепкиныхъ, Мочаловыхъ, Садовскихъ, обладаетъ сильными задатками бодрости и здоровья. Не дадимъ же этимъ задаткамъ зачахнуть, поставимъ ихъ въ условия благопріятныя для ихъ развитія: всякое дѣяніе въ этомъ направлении будетъ обеспечено будущаго, данью уваженія искусству, вѣчнымъ вкладомъ въ духовный памятникъ того скромнаго, но величайшаго мужа, котораго мы сегодня чествуемъ»...

Всѣдѣ затѣмъ губернаторъ прочелъ телеграммы, полученные отъ великаго князя Сергея Александровича, Жюля Клереси и графини Уваровой. На трибунѣ появилась сухощавая тщедушная фигура ярославскаго поэта Л. Н. Трефолева. Онъ выпрямился, окинулъ всю аудиторію общимъ взглядомъ и началъ:

Собрались въ избѣ ребятушки,
Къ нимъ пришелъ учитель-дѣль
И сказалъ имъ: «Волги-матушки
Лучше не было и нетъ»

Далѣе воспѣвалась Волга за ея просторъ, за то, что она «воззвала и ничтожество, утопила суету, нашаила и убожество, на-кормила нищету» и дала намъ Федора Волкова:

Онъ сарай построилъ—здание

Не богатое, но въ немъ

Все слилось: тоска, рыданіе,

Страсть, горящая огнемъ,

Смѣхъ сквозь слезы, смѣхъ карающий,

Искры счастья, море слезъ...

Это все неумирающій

Федоръ Волковъ намъ принесъ..

Когда г. Трефолевъ началъ перечислять всѣхъ корифеевъ русской сцены, онъ, подобно князю Волконскому, указалъ на спѣвшаго передъ трибуной А. В. Сухово-Кобылина и восхликалъ:

Мы судьбой не обезсилены...

Не забудьте дѣтства:

Живы Сухово-Кобылины—

Ихъ почтить давно пора!..

Новая овация по адресу маститаго драматурга и бурные аллюдисменты находчивому поэту...

Послѣ г. Трефолева г. Полуярославцевъ (какая однако дробная фамилия!) читалъ биографію Волкова, хоръ воспитанницъ Екатерининского дома пропѣлъ юбилейную кантанту на слова Т. Л. Щепкиной-Куперникъ (музыка А. Ю. Симона), при чёмъ солистами были артисты московской оперы — г-жа Дейша-Сионицкая и г. Собиновъ.

Затѣмъ говорилъ князь Сумбатовъ (Южинъ), продекламировавши свою рѣчь съ большими паѳосомъ. Тутъ былъ и исторический укладъ русскаго народа, и «плескъ волнъ», и «соловыинная пѣснь», и какія-то «Мочаловскія плиты» — рѣчь, напоминающая трескучий фейерверкъ и раздѣленная на отдѣльные куплеты, изъ которыхъ каждый кончался стихомъ изъ «Воеводы» Островскаго:

Объ этомъ я надѣлъ Волгой думу думать
И съ словами рѣчи говорѣть...

Собрание закончилось прекрасной рѣчью директора Демидовскаго лицея С. М. Шилевскаго «О значеніи чествованія памяти основателя русскаго театра». Вотъ настоящій ораторъ, владѣющій старымъ секретомъ искусства говорить! Рѣчь г. Шилевскаго была полна содержанія, достоинства и благороднаго паѳоса. Увы, такъ уже не говорять у настѣ и быть-можетъ представители прежней изящной манеры краснорѣчія доживають свой вѣкъ только въ Ярославльѣ...

Послѣ засѣданія въ зданіи архивной комиссіи открылась Волковская выставка, но о ней въ слѣдующій разъ. Вечеромъ въ городскомъ театрѣ состоялся парадный спектакль. Шелъ «Ревизоръ», разыгранный артистами нашей Александринской сцены. Какъ играютъ они безсмертную комедию Гоголя, — вы конечно знаете. Миѣ однако показалось, что въ эту вечеръ всѣ исполнители, какъ говорится, не владѣли тономъ. Быть-можетъ торжественная обстановка спектакля слишкомъ взволновала ихъ, быть-можетъ.., но впрочемъ это дѣло случайности. Гораздо солиднѣе и дружнѣе играли депутаты, приносившіе вѣщи къ подножію бюста Волкова. Ихъ было около двадцати, при чёмъ каждый говорилъ краткое слово, сопровождаемое еще болѣе краткимъ жестомъ по направлению къ суплерской будкѣ. Странное впечатлѣніе произвѣло на всѣхъ какой-то молодой человѣкъ, отрекомендовавшійся депутатомъ Московскаго художественно-общедоступнаго театра. Молодой человѣкъ изложилъ личныя соображенія по поводу народнаго театра и въ заключеніе даже весьма игриво подмигнулъ публикѣ.

Въ заключеніе Волкову пропѣли «славу», а послѣ спектакля въ зданіи городской думы чествовали раутомъ благополучно здравствующихъ «цитомѣцъ Мельчоменъ»...

Юр. Вѣляевъ.